

У памятника Матери в Дербенте

По каменному лику твоему
живые слёзы катятся незримо...
И шёпотом невольно говорим мы,
когда к ногам твоим по одному
цветы кладём в тоске невыразимой.
А над тобой клин белых журавлей –
стремятся в небо бронзовые птицы...
И в камне сердце, кажется, стучится,
которое оплакивать стремится
по-прежнему погибших сыновей.
Им никогда уже не прилететь,
не вырваться из мёртвого тумана,
и поет твоя каменная рана,
но знаешь ты, что поздно или рано
сынов отвага побеждает смерть.
Беременная женщина кладёт
к твоим ногам пылающие маки...
Тревожно ей, земля опять во мраке
безумия, и траурные флаги
беснуются над будущим дитём.
Где сделает он первый свой шаг –
неужто по земле, залитой кровью?..
И на тебя с надеждой и любовью
глядит она, закутавшись в платок,
переживая долю твою вдовью.
О Мать, как твои слёзы горячи,
они как будто угли из печи
и тяжелее пуль тех окающих,
которые сынов твоих сердца
пронзили смертной тяжестью свинца,
чтоб долететь к тебе до Дагестана.
Сквозь камень ощущаю эту боль
и сквозь года плач материнский слышу...
Ладони ты протягиваешь ближе,
и в них моря бездонные я вижу
горючих слёз, что пролиты тобой.
Сувайнат Кюребекова
(Перевела Марина Ахмедова)

Указом Президента Российской Федерации 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России

Межпоселенческая
центральная
библиотека
Томского района

цикл буклетов
**«Поэзия народов
России»**

ТАБАСАРАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

634507, Томская область,
Томский район,
п. Зональная Станция,
ул. Солнечная, д. 23.

8(3822)92-30-06

924019@mail.ru

<http://libtr.ru>

<https://vk.com/centrbiblzon>

Понедельник – пятница
с 10:00 до 18:00
суббота, воскресенье – выходной

2022 год

Табасаранский язык

относится к лезгинской группе
нахско-дагестанской языковой
семьи и является одним из самых
сложных для изучения языков
мира. Количество носителей —
около 126 тысяч человек.

На деревьях листья пожелтели.
Я заметил это поутру.
Всё они успели, что хотели,
И покорно зябнут на ветру,
И, прощаясь с целым белым светом,
Листопад не омрачает дня.
Вся земля по-прежнему согрета
Золотом опавшего огня.

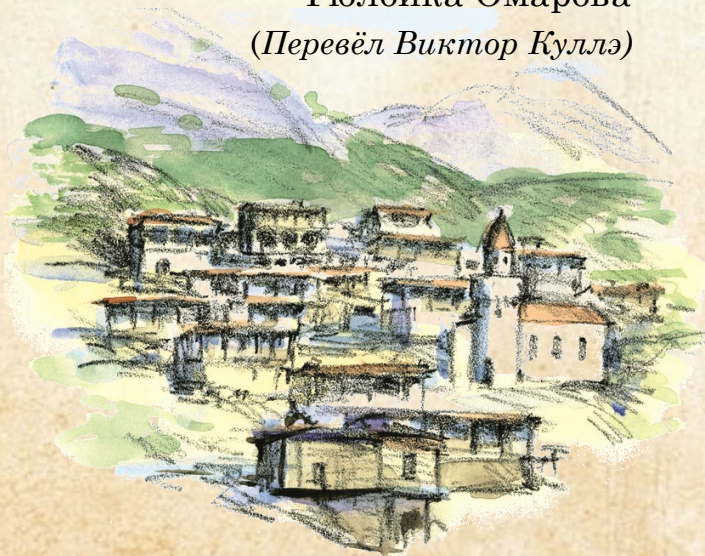
Ждёт и нас, мой друг, такая участь.
И пора о том поговорить,
Как и нам, ни капельки не мучась,
День прощальный светом озарить.

Пирмагомед Асланов
(Перевела Марина Кудимова)

Родной аул

Как ты там, родной аул —
ритм дыханья, сердца гул?
Мы в разлуке — не беда.
Кándык, ты со мной всегда.
Камень, что поставил Бог.
Мой волшебный родничок.
Помню, я кувшин несла —
и все юноши села
слали вслед украдкой взор...
Мой аул — ковра узор.
Там училась я, видать,
строки, словно петли, ткать.
Смелость — от тебя во мне.
Выросла под стать родне.
Гордость предков, мой народ —
сердцу моему оплот.

Гюлбика Омарова
(Перевёл Виктор Куллэ)

Миг восхищения

Весь до краёв наполнен добротой
Заветный миг прощанья с темнотой,
Когда внесёт рассвета буйный вал
На гору солнце, как на пьедестал.

И от улыбки солнечной в окне
Малыш твой улыбается во сне.
Коровка божья на подъём легка,
Взлетает, пробудившись, из цветка.

Мгновение невиданной красоты,
Когда пылают жемчуга росы!
Когда встают над крышами домов
Дымы родных аульных очагов.

За этот миг, словно за целый час,
«Салам алейкум!» — слышишь ты не раз.
И столько ж раз ты от души ответ
Односельчанам даришь свой привет!

О, сколько доброты в себе несёт
Привычных наших дел круговорот!
В нём столько красок, образов и тем —
Не сосчитает даже ЭВМ!

И только ты не доброты глоток —
Чеснок и уксус в сердце приберёг.
И, ничему вокруг сейчас не рад,
Ты прячешь от людей недобрый взгляд.

Но только буду верить до конца:
Коснётся солнце твоего лица,
Чтобы и ты прекрасное постиг...
Не может быть иначе в этот миг!

Хаджи-Мурат Таибов
(Перевёл Юрий Щербаков)